

- Ты, Бедность хворая, куда бежишь? Куда ты?
 В Палате Золотой больничные палаты
 355 Готовы для тебя и хлеб, и кров, и склеп.
 Согласна ли ты есть кровавый этот хлеб,
 Молить, дабы тебя подачкой оделили,
 Котомку расшивать узором белых лилий?
- Венчая сей черед, сих истуканов скоп,
 360 Уселась Темнота, свой низкий морщит лоб
 Под свитским париком, под капюшоном мниха,
 Ее невежество — не из последних лихо:
 Глазок мигающий за толщей век исчез,
 Разинутая пасть родит поток словес,
 365 Нет в сердце жалости, неведома кручина,
 Все ясно Темноте и также все едино,
 У ней один аршин, причуд однако сто,
 «Ad idem»¹¹ — изречет и спросит: «Это что?»
- В другом ряду сидит погибельной напастью
 370 Увесистая тварь с ощеренною пастью,
 Се тварь губастая, зрачок ее раскос,
 В кровавых жилках глаз, широконоздрый нос,
 Густой навес бровей, гуденье хриплой глотки,
 Сему под стать наряд: один рукав короткий
 375 Прикрыл мослы плеча и жилистой руки,
 Другую, голую, покрыли волоски,
 Всклокоченная шерсть на голове страшили,
 Над переносицей надувшиеся жилы,
 Вот лик Жестокости меж прочих властных лиц,
 380 И Жалость брошена к ее подножью ниц.